

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических

наук Михеева Максима Геннадьевича

на тему: «Австро-русские отношения в 1848–1854 гг.»

по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Диссертационное исследование М. Г. Михеева посвящено изучению австро-российских отношений в очень сложный период середины XIX в., наполненный различными сюжетами, сыгравшими важную роль в дальнейшем историческом развитии Европы.

Актуальность исследования не вызывает сомнения и исходит из необходимости более глубокого изучения политических процессов, происходивших в истории австро-российских отношений в середине XIX в., уточнения, а нередко и пересмотра спорных или устоявшихся в историографии точек зрения на основании глубокого анализа ранее неизученных в исторической науке документов и анализа под новым исследовательским углом уже известных в историографии источников. Важной эта тема представляется в связи с особым значением изменения внешнеполитического курса Австрийской империи в отношении Российской империи накануне Крымской войны, который традиционно ставился в вину Венскому кабинету.

В диссертации четко определены степень научной актуальности (стр. 3–4), цель и задачи работы (стр. 4–5), ясно сформулированы методологические основания проведенной работы (стр. 5), представлен подробный обзор имеющихся по теме исследования исторических источников (стр. 6–15) и научных работ (стр. 15–41). Обращает внимание обоснованный выбор хронологических рамок исследования (стр. 5), которые обозначают важный период в истории взаимоотношений

Австрии и России, отмеченный трансформацией от благожелательной политики к противостоянию и даже враждебности. Обозначенная во вступительной части диссертации научная новизна исследования не вызывает сомнений (стр. 41). Наиболее любопытным кажется выносимое автором диссертации положение о том, что «анализ объемного корпуса источников позволил сделать вывод о недостаточной обоснованности широко распространенных до сегодняшнего дня точек зрения как о «неблагодарности», проявленной Австрией по отношению к России в годы Крымской войны, так и о чрезмерной зависимости внешней политики Николая I от идеологических мотивов» (стр. 41). Проводимое в диссертации скрупулезное исследование широкого круга источников показывает, что автор целенаправленно и обоснованно стремится доказать выдвинутый им тезис.

Структура работы, состоящая из введения, трех глав и заключения, представляется четкой и отвечающей поставленным автором во вступлении задачам. Большинство положений, выносимых диссертантом на защиту (стр. 42–43), отличаются четкостью формулировок и структурированностью.

Исследование проведено на основании глубокого анализа широкого круга исторических источников, значительный объем которых составляют материалы, хранящиеся в архивах России и Австрии. Выводы в диссертации М. Г. Михеева базируются на глубоком сопоставительном анализе различных по жанру архивных и опубликованных источников, что способствует более объективному исследованию темы и получению продуманных выводов. При чтении диссертации обращает внимание количество ссылок на различные документы, что свидетельствует о высоком исследовательском уровне работы.

Представленные автором в диссертации выводы сформулированы четко, логичны, являются результатом проведенной в главах

исследовательской работы и соответствуют поставленным диссертантом задачам. Диссертация М. Г. Михеева является целостным исследовательским трудом, обладающим внутренней стройностью, логичностью, раскрывающим поставленные автором задачи и наполняющим новыми сведениями и интересными выводами изучение австро-российских отношений середины XIX в. Анализ трансформации международных связей двух стран в рассматриваемый период способствует более глубокому изучению происходивших в Австрии дискуссий по формированию внешнеполитического курса государства, расширяют представления о международной линии Российской империи, вносят вклад в изучение комплекса локальных проблем европейских международных отношений середины XIX в.

Интересны выносимые автором на защиту положения, показывающие следование политических элит Австрии и России национальным интересам собственных стран, попытки отформатировать внешнеполитический курс в соответствии с меняющимися международными обстоятельствами середины XIX в., активным вовлечением западноевропейских держав: Великобритании и Франции – в ключевые вопросы международных отношений. Важным представляется шестое положение, выносимое на защиту (стр. 43), кратко и ёмко подводящее итог о характере отношений между двумя странами в середине XIX в. и о перспективе их развития в дальнейшем.

В первой главе «Австро-русские отношения в период революции 1848–1849 гг.» автор в целом верно показывает период дружественных отношений между двумя государствам, указывая тем временем наличие скрытых охлаждений между ними (стр. 55), а также серьезных вопросов, которые обозначили в дальнейшем линии разлома отношений между ними: восточный вопрос, проблема преобладания в германском вопросе, национальный вопрос. Приводимые М. Г. Михеевым источники

подтверждают катастрофическое внутривосточное положение, в котором Австрия оказалась к середине XIX в. Это позволяет автору диссертации в целом верно обозначить те государственные обстоятельства, которые австрийская политическая элита обязана была учитывать при формировании и проведении внешнеполитического курса. Используемые М. Г. Михеевым материалы вносят большой вклад в изучение вопроса о степени обоснованности поддержки Австрии Петербургом в 1848 г. в связи с восстанием в Венгрии. Автор приходит к важному выводу о том, что российская военная экспедиция, фактически спасшая Австрию от распада, в австрийском общественном мнении воспринималась с неприятием, а в Европе – с настороженностью. М. Г. Михеев показывает, что это во многом стало источником усиления русофобских настроений в Австрии, страха перед продвижением России в будущем в направлении Балкан и развитии панславянской идеи, которую в Вене боялись даже больше, чем саму возможность ее реализации.

Во второй главе «Австрия, Россия и германский вопрос в 1850–1851 гг.» представлен анализ важного сюжета европейских международных отношений XIX в. На фоне того, что основное внимание отечественной и зарубежной историографии посвящено решению германского вопроса применительно к периоду 1860-х гг., введение М. Г. Михеевым в научный оборот новых исторических документов обогащает исследование рассматриваемого им периода, дает возможность провести более глубокий анализ австро-прусских отношений на этапе активного противостояния между этими странами за лидерство в Германии. На основании широкого круга источников в главе справедливо показана попытка Петербурга поддерживать баланс сил в германском вопросе, как, например, в 1850 г. во время переговоров в Ольмюце, когда Россия выступила на стороне Австрии, так и в 1851 г., во время обсуждения плана

К. Ф. цу Шварценберга о вхождении Австрии в Германский союз всеми ее негерманскими территориями, не становясь на сторону кого бы то ни было, чтобы не предоставить решающий перевес Австрии или Пруссии в германском вопросе. Достижение в 1851 г. австро-прусского равновесия, пусть и временного, а также фактический возврат к дореволюционному порядку в союзе, как верно показывает автор диссертации, шло на пользу как России, так и германским государствам, обеспечивая некоторую стабильность в таком непростом регионе Европы.

Третья глава «Балканы – роковой вопрос австро-русских отношений» освещает трагичную главу в истории австро-русских отношений, когда после оказанной в 1848 г. Россией помощи Австрия от союзника перешла в лагерь противников России в один из самых сложных этапов ее истории XIX в. Глава открывается ретроспективным обзором отношений двух стран в восточном вопросе, начиная с конца XVII в. и плавно подводя читателя к середине XIX в. Автор старается максимально подробно, на широкой доказательной базе показать сложные внутри- и внешнеполитические обстоятельства, в которых оказалась Вена накануне Крымской войны, внимательно исследует изменявшийся характер отношений Петербурга к Вене, рассматривает австро-русские отношения в комплексе международных проблем того времени, учитывая интересы Англии и Франции в данном регионе. Довольно важной представляется попытка автора показать посредническую роль Вены в достижении компромисса между Англией и Францией, с одной стороны, и Россией, – с другой. Подробно рассмотрен процесс выхода Австрии в стан противников России.

В заключении исследования автор подводит итог проведенной работы, обобщает выводы, к которым пришел в трех главах диссертации.

По весьма убедительному диссертационному исследованию М. Г. Михеева можно сделать несколько предложений:

1) в научных работах часто встречается некоторая подмена прилагательных, обозначающих принадлежность к России, Российской империи, что нашло место и в настоящем диссертационном исследовании. Прилагательное «русский» обозначает национально-культурную принадлежность к этносу, например: «русский язык», «русский народ», – или применяется в исследованиях языка, культуры, традиций, в то время как прилагательное «российский» указывает на принадлежность к государству. Применительно к данной исследовательской работе правильнее употреблять прилагательное «российский» при оценке австро-российских отношений.

2) использованный автором вариант представления источниковой базы диссертационного исследования понятен и логичен, однако представляется более обоснованным градация источников по их видовой принадлежности. Так, например, весь корпус использованных материалов в соответствии с их социальной функцией можно разделить на четыре основные видовые группы: актовые материалы, делопроизводственные материалы, периодическая печать и источники личного происхождения. При таком делении архивные материалы (стр. 6–7) или опубликованные дипломатические документы (стр. 7–8) правильнее не выделять в отдельную группу, но разделять между вышеперечисленными видовыми группами.

3) применительно к источникам работы, дополнительные материалы и ценную информацию могло бы предоставить изучение на регулярной основе австрийских официальных и консервативных периодических изданий, российской официальной, консервативной и либеральной периодики.

4) иерархический принцип представления исторических исследований можно поставить в основу также и историографического обзора. Попытка расставить отечественные и зарубежные научные

работы, посвященные австро-российским отношениям, по уровням, например: обобщающие исследования, посвященные европейской дипломатии и международным отношениям в целом и XIX в. в частности, специальные работы, посвященные внешней политике Российской империи и Австрийской империи XIX столетия, а также специальные исследования отдельных сюжетов международных отношений в рассматриваемый в диссертации период, способствовало бы более четкому представлению читателя о существующем в историографии заделе и личном вкладе диссертанта в исследование темы.

5) при знакомстве со второй главой сложно согласиться с фразой о том, что «вовлеченность России в германские дела берет начало с Тешенского мира 1779 г., завершившего Войну за баварское наследство между Австрией с одной стороны, Пруссией и Саксонией – с другой» (стр. 146). Российская империя была активно вовлечена в европейские международные отношения XVIII в., что подтверждается в том числе ее участием в Семилетней войне 1756 – 1763 гг., в которой столкнулись интересы двух главных противников: Австрии и Пруссии. Наиболее заметным и опасным для Пруссии было победоносное участие России в войне, в ходе которой российской армии удалось войти в Кёнигсберг, жители которого присягнули на верность российской императрице Елизавете Петровне.

6) на стр. 214 не совсем удачно сказано о достигнутых договоренностях в Ольмюце в 1850 г.: «При содействии русской дипломатии Вене и Берлину удалось достичь компромиссных договоренностей в Ольмюце, которые подвели черту под первой объединительной попыткой Пруссии в Германии». В таком варианте может сложиться впечатление о том, что и Вена, и Берлин положительно восприняли достигнутый в Ольмюце консенсус, что не так, поскольку в прусской государственной традиции события Ольмюца оценивались как

«поражение» и «позор». И хотя автор пишет об этом в самом тексте диссертации, в выводе к главе это не нашло должного отражения.

7) не совсем верной применительно к началу 1850-х гг. представляется утверждение о том, что «рост внимания Вены к Балканам определялся также постепенным ослаблением австрийских позиций в Германии и пониманием, что Юго-Восток – единственное направление, в котором империя хотя бы теоретически может рассчитывать на укрепление влияния или даже экспансию» (стр. 223). Не исключая важность восточного вопроса и балканского направления для международной повестки Вены, такая фраза кажется более справедливой применительно к более позднему периоду. В 1850-е годы ключевым вопросом для Австрии все же являлся германский вопрос. Неспособность ее противостоять усилению Берлина и проигрыш в Австро-пруско-итальянской войне 1866 г. были ключевыми причинами переориентации австрийского внешнеполитического курса и активизации балканского направления.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования, проведенного на высоком научном уровне с использованием широкого круга исторических источников.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель М. Г. Михеев заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,

ведущий научный сотрудник

Федерального государственного бюджетного учреждения науки

«Институт всеобщей истории Российской академии наук»

Дударев Василий Сергеевич

Москва,

«21» ноября 2024 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 5.6.2. – Всеобщая история

Адрес места работы:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

«Институт всеобщей истории Российской академии наук»

119334, Москва, Ленинский пр., 32 а , 8 (495) 938-13-44, dir@igh.ru